

*Росинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

ФАИНА РАНЕВСКАЯ: У МЕНЯ ХВАТИЛО УМА ГЛУПО ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ

Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК жизни и творчества актрисы к ... - летию со дня рождения, ко Дню российского кино

27 августа - День российского кино. В этот же день родилась **Фаина Раневская**, сыгравшая два десятка ролей в художественных фильмах и восемнадцать ролей на сцене.

Великая актриса и скандальная особа. Язвительная дама с искрометным юмором и философ с сигаркой в зубах... Ее боялись и боготворили, с ней искали встреч и избегали. Слишком страшно было оказаться на месте человека, напильного на иглу ее афористических резолюций. Но мало кто знал, что в незаурядной личности таится страшно одинокая и ранимая душа...

Какой она была в жизни, как складывалась ее творческая судьба и что происходило на самом деле?

В преддверии знаменательной и юбилейной даты в библиотеке «**Фолиант**» МБУК ТБК пройдет *литературное расследование «Фаина Раневская: Я родилась недовыявленной и ухожу из жизни недопоказанной. Я недо...»*, в ходе которого читатели, активисты Литературного клуба «Прикосновение», смогут чуть больше узнать о жизни и творчестве интересной личности; посмотреть несколько коротких отрывков из художественных фильмов и спектаклей, в которых сыграла актриса; послушать романсы в ее исполнении.

Алла Николаевна Волченко, артистка народного Литературного театра им. А.С. Пушкина и большой мастер художественного слова, познакомит публику со звездными высказываниями Ф. Раневской и ее воспоминаниями.

Читатель, правильно ответивший на главный вопрос литературного расследования «*Что было написано на шкатулке, в которой Ф. Раневская хранила правительственные награды?*», получит приз - он сможет первым взять на дом книги Ф. Раневской.

Вопросов для обсуждения много.

Согласно энциклопедиям, 130-летие актрисы отмечается в 2016 году, но на самом деле Фаина Раневская родилась в 1885 году, о чем есть запись 1885 года в метрической книге г. Таганрога. Почему произошла путаница?

Что случилось в тот день, когда маленькая Фаина вдруг внезапно поняла, какой будет ее профессия? И почему она тем не менее провалила свою первую роль?

Почему в качестве псевдонима взяла фамилию чеховской героини?

Зачем в 1918 году отказалась вместе с родительской семьей уезжать за границу и осталась в России? Что связывало ее с великой **Анной Ахматовой**?

Кто был тем человеком, без советов которого Раневская не могла выходить на сцену и у которого училась ровно десять лет? Почему, несмотря на свое желание написать о годах ученичества, она так и не издала книгу, порвав рукопись?

... Известно, что **Александр Таиров** был любимым режиссером Фаины Раневской. В его Камерном театре она дебютировала в 1931 году в пьесе **Николая Кулиша** «Патетическая соната». Что послужило причиной изъятия пьесы из репертуара?

Как так получилось, что всю жизнь Фаина Раневская была очень одинока и, несмотря на все свои таланты, часто оставалась без театральных ролей? Почему ей не удалось сыграть вместе с **Марком Бернесом** в фильме «Последний извозчик»?

По какой причине глава советского кинематографа вырезал финальную сцену с участием героини Раневской (мадам Розы Скороход) из фильма **Михаила Ромма**

«Мечта»? В связи с чем кандидатура актрисы не была утверждена на роль Ефросиньи, тетки царя, в фильме **Сергея Эйзенштейна**?

Почему Фаина Раневская не носила ордена и медали, а складывала их в коробочку? Почему называла дерьмом фильм **Сергея Михалкова** «У них есть Родина», в котором снялась вместе с **Лидией Смирновой**?

Отчего всю жизнь жила полунищей? Почему была несчастна?

В ходе литературного расследования библиотекари вместе со своими читателями попытаются ответить на все эти вопросы и понять, в чем же состояла суть характера великой актрисы Фаины Георгиевны Раневской.

Итак...

Тайна рождения

Раневская не любила эпоху, в которую ей пришлось жить, и талантливо защищалась от реальности, доводя все до абсурда. Даже с датой своего рождения она «сделала апофеёз»: 130 - летие актрисы, вопреки всем энциклопедиям наступило 27 августа 2015 года.

«Я родилась в семье небогатого нефтепромышленника», - писала Раневская в автобиографии. - Произошло это в Таганроге 27 августа 1885 года, а не 1886-го, как указано в энциклопедиях».

В «*Метрической книге для записи родившихся евреев на 1885 год*», которую вел таганрогский раввин Зельцер, есть запись о том, что в браке мещанина местечка Смиливици Игуменского уезда Минской губернии **Гирша Хаимова Фельдмана** и мещанки Витебской губернии **Милки Рафаиловны Заговаловой 14 (27) августа 1885 года (!) родилась дочь Фаина Фельдман.**

Фаина была очень смущена, узнав, что советское правительство объявило эту дату Днем кино. *«Поверьте, - убеждала она друзей, - я никак не заслужила такого персонального праздника!»*

Но когда в начале 30-х годов то же правительство стало выдавать паспорта, не требуя метрик и документов, и можно было назвать любую дату рождения, Раневская горестно сетовала: *«Какая же я идиотка! Скостила себе только два года, что провела на курортах, а Любочка Орлова - сразу десять лет!»*

«Странности не переставали окружать меня с детства...»

Таганрогский небогатый нефтепромышленник владел собственным пароходом, конторой, магазином, был почетным членом благотворительного ведомства Императрицы Марии, старостой хоральной синагоги города, основателем приюта для престарелых евреев. На главной улице Таганрога, Николаевской, он построил двухэтажный особняк, где прошло детство Раневской.

«Когда мы въехали в него, - вспоминала она, - отец метался по комнатам, с ужасом смотря на потолки: все они были разной формы - ромбические, трапецевидные, усеченно-пирамидальные, голова от них шла кругом. «Что это значит?» - спросил он архитектора. Тот скромно потупил глаза: «Искания». С тех пор странности не переставали окружать меня».

Она не играла в куклы, сторонилась старшей сестры, красавицы Изабеллы, и старшего брата. Нескладная заикающаяся Фани, у которой не было друзей, часами сидела рядом с матерью на балконе, простиравшемся по моде конца XIX века над всем тротуаром, слушала сказки братьев Гримм и Андерсена. Потом появился младший брат, и все внимание мамы переключилось на него - братик болел и скоро умер.

На всю жизнь Фаина запомнила один эпизод:

«Мне четыре года. В детскую входит бабушка, очень бледная, она говорит, что мама больна и что если мы, дети, будем шуметь, мама умрет. Мне делается страшно, и я начинаю громко плакать. Потом я захожу в комнату. В ней никого нет. На столе стоит ящик, очень красивый. Я заглядываю внутрь - в нем спит мой новый братик. Мне жаль его, я начинаю плакать. Мне очень хочется посмотреть на свое лицо в зеркало. Я сдергиваю с зеркала простыню и начинаю себя рассматривать... И я думаю: «Вот какое у меня лицо, когда я плачу оттого, что умер брат!» И мне уже не жаль брата, я перестаю плакать и думать об умершем. Это был день, в который выяснилась моя профессия».

Театр в детстве ей запомнился одним. В Таганроге гастролировала оперная труппа, которая давала «Аскольдову могилу». Оркестр, поющие без остановки актеры так напугали девочку, что она завопила: *«Мама, пойдём в оперу, где не поют!»*

Не зря же говорят, что все в человеке закладывается в его ранние годы. Детские впечатления настойчиво подталкивали Фаину к актерству. И однажды к ужасу родных она разлеглась под столом в гостиной и, выругавшись трехэтажным матом, который, конечно, безбожно исказила, ибо не понимала ни одного слова, стала распевать песню, слышанную у ближайшей закусочной ("монопольки"). Допеть ей не удалось: мама надавала по губам.

В гимназии училась она отвратительно - не вылезала из троек. Особенно не давалась математика. Однако, когда увидела, как работает отцовский счетовод, дело сдвинулось с места. Встала за конторку и, напяля очки, стала деловито щелкать на счетах, вмиг решив казавшуюся непосильной задачу про купца, что покупал сукно по одной цене, а продавал его вдвое дороже.

Зато со словесностью все обстояло хорошо. Юная Фаина читала все подряд, с утра до вечера. Родители, заметив ее страсть к книгам, решили не мучить дочь гимназическим курсом и ограничили ее образование домашними занятиями.

Бонна, говорившая с детьми только по-французски, заменила Фаине преподавателей по всем предметам. Однако преподаванием она, очевидно, не докучала. Однако, литература так и осталась любимым предметом Фаины.

В гости к любимому поэту

Когда семнадцати лет Раневская впервые приехала в Петербург, она сразу направилась к любимому поэту - Анне Ахматовой.

«Я пришла с букетиком, - вспоминала она. - Анна Андреевна открыла сама и стояла в дверях царственно-красивая, с челкой, остро-угловатая, как на полотне Альтмана, только в другом, не синем платье. Мы поздоровались.

- Эти цветы вам - моему поэту.

- Вы пишете сами? - спросила Ахматова.

- Никогда не пыталась.

- Но собираетесь писать?

- Поэтов не может быть много, - сказала я, и Анна Андреевна почему-то запомнила мой ответ. Позже она не раз говорила: «Ваша фраза нейдет с головы!»

Мы подружились. Может быть, потому, что тогда она еще не была столь известным поэтом и модным тем более».

К тем немногим людям, с которыми Раневскую связывала дружба, она была чутка и внимательна. Уже став актрисой, она как-то услышала горестный вздох Анны Андреевны: *«Мои стихи никогда петь не будут».* Чуть ли не в тот же вечер, когда у Ахматовой собрались друзья, Фаина уверенно заявила:

- А, между прочим, ваши стихи обожают белошвейки и постоянно распевают их, стачивая наволочки.

И довольно гнусаво запела на мотив «Бродяга к Байкалу подходит»:

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

- *Это и на вокзалах, и в поездах петь можно - с шапкой в руках,* - заключила Раневская.

- *Но меня никто уже не слышал,* - вспоминала она, - *смеялись все, а Анна Андреевна вытирала со щек крупные слезы. При случае она не раз просила: «Фаиночка, швейку! Умоляю».*

У них были общие привязанности. И на первом месте был Пушкин.

- *Могу признаться,* - говорила Раневская, - *я сплю с Пушкиным. Читаю его допоздна. Приму снотворное и снова читаю. Мне даже приснилось недавно: он входит в мою квартиру, я в экстазе кидаюсь к нему: «Александр Сергеевич, дорогой, это вы?» А он: «Как ты мне надоела, старая дура!»*

«Хочу быть артисткой!»

Поступать в артистки Раневская приехала в Москву без разрешения родителей, с одним чемоданчиком в руках. На актерской бирже труда, которая находилась на Большой Никитской рядом с театром Потопчиной, 20-летнюю девушку взяли в массовку на летний сезон в Дачный театр в Малаховке.

Осенью на той же актерской бирже она подписала с антрепризой мадам Лавровской свой первый контракт на зимний сезон в Керченском театре. Раневская приглашалась *«на роли героинь-кокетт с пением и танцами за 35 рублей со своим гардеробом»*. Гардероб у дебютантки по-прежнему умещался в одном чемоданчике.

Первую роль со словами она провалила. Раневская должна была предстать на сцене учительницей, которая дает уроки сыну хозяина богатого дома. Надев свое лучшее зеленое платье, которое очень шло к ее темно-каштановым волосам - завистники утверждали, что они рыжие, - она появилась перед зрителями. И все поплыло в ее глазах.

Из театра ее не выгнали, но сезон оказался короче принятого - керченская публика не проявила интереса к новой труппе, и хозяйка объявила «форс-мажор», что означало: разойдемся по-хорошему, я вам ничего не должна.

Кроме этого Керчь запомнилась Фаине Раневской, тогда еще Фае Фельдман, прогулкой с трагиком из труппы Лавровской.

- *Быть в Керчи и не побывать на горе Митридад - это, простите, пошлость!* - уговаривал начинающую актрису опытный трагик. По пути на таинственную гору они зашли в банк: мать тайком от отца регулярно посылала дочери денежные переводы. -

- *Когда мы вышли из массивных банковских дверей,* - вспоминала Фаина Георгиевна, - *порыв ветра вырвал у меня из рук купюры - всю сумму. Я остановилась и, следя за исчезающими в вихре банкнотами, сказала: - Как грустно, когда они улетают!*

- *Да ведь вы Раневская!* - воскликнул трагик, вспомнив героиню «Вишневого сада». - *Только она могла сказать так!*

- *Когда мне позже пришлось выбирать псевдоним, я решила взять фамилию чеховской героини. У нас есть что-то общее, далеко не все, совсем не все...,* - объясняла актриса.

«Тогда мы думали, что эта красивая жизнь наступит уже завтра»

Но после Керчи она оставила мечты о сцене. Вернулась домой, выпросила прощения у отца и отправилась отдыхать на Кислые Воды. В том, что происходит вокруг,

не разбиралась - когда в восемнадцатом году родители с семейством погрузились на собственный пароход и отправились по Черному морю в Румынию, где обосновались до конца своих дней.

Фаина никуда уезжать не пожелала.

- Не подумайте, что я тогда исповедовала революционные убеждения. Боже упаси. Просто я была из тех восторженных девиц, которые на вечерах с побледневшими лицами декламировали горьковского «Буревестника», и любила повторять слова нашего земляка Чехова, что наступит время, когда придет иная жизнь, красивая, и люди в ней тоже будут красивыми. И тогда мы думали, что эта красивая жизнь наступит уже завтра.

Не заперев дома, Фаина уехала в Ростов-на-Дону, решив найти там работу учительницы французского или на худой конец гувернантки к не очень взрослым детям. Поселившись в полупустой гостинице, в тот же вечер, однако, пошла в театр. И увидела чудо: актрису - саму женственность, с лебединой шеей, хрупкими руками и удивительным голосом, непохожим на другие. Это была **Павла Леонтьевна Вульф**, которую называли второй Комиссаржевской.

После спектакля Фаина Раневская ни о чем, кроме сцены, думать не могла. И на следующий день, придя к Павле Леонтьевне, сказала, что хотела бы учиться у нее. Та, не жеманничая и не раздумывая, согласилась и надолго стала ее учителем, советчиком, другом, строгим судьей, человеком, проявляющим к своей ученице материнскую заботу. Вульф, считала Раневская, определила всю ее дальнейшую судьбу. С той поры Раневская работала только в театрах, где играла ее наставница. Без ее советов Раневская не могла выходить на сцену.

«Если не сказать всего, значит, не сказать ничего»

Ученичество растянулось на десять лет. Позднее Раневская пыталась написать об этих годах:

- Был ад. Шла в театр, стараясь не наступить на умерших от голода. Жили в монастырской келье, сам монастырь опустел, вымер - от тифа, от голода, от холеры. Было много такого страшного, чего нельзя забыть до смертного часа и о чем писать не хочется. А если не сказать всего, значит, не сказать ничего. Потому и порвала книгу.

Весь этот кошмар Раневская вынесла только потому, что рядом была Павла Вульф. В Москву они перебрались вместе. Вульф взяли в Театр Красной армии, Раневскую - в Камерный театр Таирова. **Александр Яковлевич Таиров** остался для нее любимым режиссером.

- Он верил в меня, - говорила не раз Раневская. - Мог во время репетиции обнять за плечи, отвести в сторонку и пошептаться со мной о своем представлении моей роли. Ни на чем не настаивал. С ним я чувствовала себя человеком, а не марионеткой в руках кукловода.

Она дебютировала у Таирова в 1931 году в пьесе **Николая Кулиша** «Патетическая соната». Ей досталась роль проститутки Зинки - на проституток Раневской везло! Кулиша вскоре объявили буржуазным националистом, упекли в тюрьму, откуда он не вернулся. Пьесу из репертуара убрали.

Поскольку других ролей у нее не было, пришлось «идти по трупам». «Я переспала со всеми театрами Москвы, но ни с кем не получила удовлетворения!» - шутила она. На самом деле, оставаясь без ролей, уходила из театра, не желая быть обузой, - ее одиночество всегда было связано с обостренным чувством собственного достоинства. И в жизни, если замечала, что человек, с которым была связана тесной дружбой - теснее не бывает, вдруг начинал ссылаться на занятость, на срочные дела, покидала его первой и никогда не возвращалась.

Роман с кино

К счастью, к тому времени, когда Раневская осталась без ролей в театре, у нее уже начался роман с кино. Однажды за кулисы Камерного театра пришел молодой человек в кургузом пиджачке:

- *Я Михаил Ромм, снимаю свой первый фильм - «Пышку» по Мопассану. Не согласитесь ли вы сыграть в нем госпожу Луазо?*

- *Ну, если у вас это первый фильм, пусть он станет моим дебютом в кино,* - согласилась Раневская.

Съемки проходили по ночам на недостроенном «Мосфильме». Трудности искупались талантами режиссера и партнеров - Анатолия Горюнова, Петра Репнина, Андрея Файта и игравшей главную роль Галины Сергеевой.

После «Пышки» роли в кино посыпались, как из рога изобилия. Режиссеры хотели видеть Фаину Раневскую в своих фильмах даже тогда, когда и роли-то не было. **Игорь Савченко** уговаривал ее:

- *Я снимаю «Думу про казака Голоту», там есть небольшая роль попа. Если согласитесь, я сделаю из него попадью.*

- *Раз вам не жалко оскотить человека, я согласна,* - отвечала Раневская.

- *Фаиночка, дорогая, спасайте!* - умолял ее **Леонид Луков**, снимавший фильм о героях гражданской войны. - *Публика заснет на моем фильме. Спойте там в кабаке жестокий романс - это хоть немного поднимет тонус.*

- *О чем речь, Леня! Петь я обожаю и все жду, когда меня позовут в оперу. А петь ради тонуса - просто почетно!* - и буквально «из ничего» сделала эпизод, ставший хрестоматийным.

«*Пусть летят и кружат пожелтевшие листья березы. Я одна, я грушу...*» - поет она. Вдруг: «*Здравствуйте, Матвей Степанович!*» - и продолжает:

«*Приходи ты, меня пожалей,*

Ты ушел от меня,

И текут мои горькие слезы...»

Были и роли, которые не осуществились. Одна из них - в фильме «*Последний извозчик*» с **Марком Бернесом**. Съемки шли в Киеве. Как-то перед репетицией на Крещатике они встретили женщину с безумными глазами: «*Сорвите свои одежды! Сотрите с лиц краски!*» - кричала она. - *Надвигается ужас, ужаснее не было!..»* А через неделю на Киев посыпались бомбы - началась война, стало не до картины.

Лучшее, что она сделала в кино, - мадам Роза Скороход в «*Мечте*». Фильм этот Михаил Ромм закончил в ночь на 22 июня 1941 года. Вскоре Раневскую отправили в эвакуацию в Ташкент, где она от жены Ромма, Елены Кузьминой, узнала, что **Большаков**, возглавлявший советскую кинематографию, решил вырезать из картины финальную сцену - главную в судьбе Розы Скороход.

- *И тут я узнаю: в Ташкент прибыл Большаков!* - рассказывала Раневская. - *Записалась к нему на прием. Нервы на пределе. Стою. Вся как струна. «Если вы, Иван Григорьевич, - начала я тихо, - не восстановите эту сцену, я убью вас!».* **КАК** я ему это сказала! *Во мне была вся ненависть мира!»*

Потом она жалела, что не осуществила своего намерения. В это время Сергей Эйзенштейн вызвал актрису в Алма-Ату. Там находился эвакуированный «Мосфильм». Работа началась сразу. Сергей Михайлович подробно рассказывал, какой предстанет на экране тетка царя, репетировал с актрисой сцены, сделал не одну фотопробу в костюмах и в разных головных уборах - их сшили загодя. Вместе с Фаиной Георгиевной выбирал грим. И ждал решения из Москвы - она утверждала все кандидатуры. Ответа долго не было. Наконец Большаков откликнулся:

- *Мулю из «Подкидыша» - в царский род?! Ее - в семью Рюриковичей?! Ефросинию может сыграть только безусловно русская актриса!*

И как ни старался Эйзенштейн - ничего добиться не смог.

«Кто бы знал мое одиночество...»

Раневская до самой старости тяжело переживала, когда у нее отбирали роль, - так, как будто теряла близкого человека. Таких людей с каждым годом оставалось все меньше, и она гасила свое одиночество в актерстве. Оно заняло главное место в ее жизни.

В день спектакля приходила в гримерную за два часа до начала и отрекалась от всего, что осталось снаружи.

- Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый. Но практически как-то складывается так, что постоянно, процентов на восемьдесят, нас окружают идиоты, мошенники и жуткие дамы без собачек. Беда! - она не стеснялась говорить все, что думала, даже в самые жуткие сталинские времена.

В театре она могла жить другой жизнью, и это было наслаждение. За это ее награждали орденами и медалями, она, смеясь, прятала их в коробочку, которую называла «похоронные принадлежности».

- Как-то получала орден в Кремле - за «Весну», - рассказывала она. - Не одна, конечно. Деятели культуры собрали в кучку, шестеро ка-гэбэшников встали впереди, шестеро сзади - и повели колонну ко Дворцу. Как заключенных. Только ружей конвою не хватает. И еще подгоняли: «Подтягивайтесь, товарищи!» Появился Георгадзе. Расплылся в улыбке, сказал мне что-то об особом удовольствии. А дальше - тот же конвой и проверки, но в обратном порядке. «Теперь-то зачем? - закипала я. - Ничего не украла, отпустите душу с Богом!» Нет, те же подозрительные взгляды, каменные лица, будто и «Весну» никогда не видели.

Свои роли она любила. Однажды взялась их подсчитать:

- В дерьме старалась не участвовать - сказала она. - Сняться в плохом фильме - все равно, что плюнуть в вечность. Приличных работ на экране у меня наберется от силы десятка два. А на сцене? Отбросим провинцию. В Москве я с 31-го года. И вот итог: 18 ролей за полвека! Это преступно. Мало, безумно мало!

Любовь Орлова как-то написала Раневской:

- Я долго думала, как подло и возмутительно сложилась наша творческая жизнь в театре. Ведь Вы и я не выпрашивали те роли, которые театр кормят. Мы неправильно себя вели. Нам надо было орать, скандалить, жаловаться в Министерство. Но... У нас не те характеры. Достоинство не позволяет.

С Орловой Раневская познакомилась еще тогда, когда «Мосфильм» назывался «Кинокомбинат» и представлял собой недостроенный сарай - всюду строительный мусор, запах извести, вместо скамеек - штабеля свежеструганных досок.

- И среди всего этого, - вспоминала Раневская, - Любочка в платье из «Петербургской ночи».

«Моя сестра сошла с ума!»

В 1946 году Александров и Орлова добились для Раневской разрешения поехать на съемки в Прагу, где она встретила с братом, с которым не виделась почти тридцать лет. А в середине 50-х ее отпустили в Румынию навестить престарелую мать. Та сообщила, что старшая сестра Фаины, **Изабелла**, в замужестве **Паллен**, живет в Париже.

После смерти матери Раневская попросила министра культуры Екатерину Фурцеву похлопотать, чтобы овдовевшей к тому времени Изабелле Георгиевне Паллен разрешили вернуться на родину.

Задержка с приездом случилась по вине самой Фаины. Ее сестра пришла в советское посольство в Париже и сообщила:

- Я не могу ехать в Москву. Моя сестра сошла с ума. Она пишет: приезжай, площадь для тебя есть. Я же не памятник!

С вокзала Раневская везла сестру на такси - машины у нее никогда не было. Показала «красавицу Москву», подъехали к дому на Котельнической набережной. «*Вот мой дом*», - сказала Фаина. Сестра была в восторге: «*Красивый дом*». Она была уверена, что ее сестре, звезде советского театра и кино, принадлежит если не целый, то хотя бы половина этого дома. А звезда жила в маленькой двухкомнатной квартире «над хлебом и зрелищами» - под окнами был магазин и кинотеатр. Фаина объясняла, что дом - «элитный», и эту квартиру ей дали за заслуги. В представлении Изабеллы такую квартиру могли дать только в наказание.

После смерти сестры единственным близким существом для нее был беспородный пес Мальчик. Раневская нашла его зимой на улице - обмороженного, в лишаях. В ветеринарной лечебнице ей сказали, что пса нужно немедленно усыпить - он опасен.

Раневская отказалась уходить без пса. Она выходила своего Мальчика и привязалась к нему настолько, что отказывалась ложиться в больницу, чтобы не оставлять любимого пса одного. Она брала его с собой даже на репетиции. Правда, в театре ей из-за ее невоздержанного характера в последние годы ролей почти не давали.

«Лучше бы память навсегда убить!»

- Терплю невежество, терплю вранье, терплю убогое существование полунищенки, терплю и буду терпеть до конца дней. Терплю даже Завадского. Наплеватьство, разгильдяйство, распущенность, неуважение к актеру и зрителю. Это сегодня театр - развал. Режиссер - обыватель.

Все едкие театральные шутки Раневской, которые как раз в те годы стали популярны в народе, - от безысходности.

*-...Тошно от театра. Дачный сортир. Обидно кончать свою жизнь в сортире.
- Как ошибочно мнение о том, что нет незаменимых актеров.
- Критикессы - амазонки в климаксе.
- Проклятый девятнадцатый век, проклятое воспитание: не могу стоять, когда мужчины сидят.
- Трудно быть гением среди козявок... (об Эйзенштейне)
- А, может быть, поехать в Прибалтику? А если я там умру? Что я буду делать?
- Я - социальная психопатка. Комсомолка с веслом. Вы меня можете пощупать в метро. Это я там стою, полусклонясь, в купальной шапочке и медных трусиках, в которые все октябрята стремятся залезть. Я работаю в метро скульптурой. Меня отполировало такое количество лап, что даже великая проститутка Нана могла бы мне позавидовать.*

- Пристают, просят писать, писать о себе. Отказываю. Писать о себе плохо - не хочется. Хорошо - неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать. Так доживаю с этой отдачей. Воспоминания - это богатство старости.

- Получаю письма: «Помогите стать актером». Отвечаю: «Бог поможет!»

- Нас приучили к одноклеточным словам, куцым мыслям, игрой после этого Островского!

- В Москве можно выйти на улицу одетой, как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение - это обсуждают в парикмахерских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах. Всех огорчает моя чудовищная «скупость» - ибо в бедность никто не верит. (1949)

- Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга - «Судьба - шлюха».

- Мысли тянутся к началу жизни - значит, жизнь подходит к концу. Прожила около. Как рыжий у ковра.

- Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела, а только начинаешь жить! (конец 70-х)

- Ребенка с первого класса школы надо учить науке одиночества.

- Толстой сказал, что смерти нет, а есть любовь и память сердца. Память сердца так мучительна, лучше бы ее не было... Лучше бы память навсегда убить.

- Я родилась недооцененной и ухожу из жизни недооцененной. Я недо...

Сниматься для телевидения Раневская принципиально отказывалась: «У меня его нет». Хотя иногда ходила смотреть телепередачи к соседке, Лидии Смирновой. Кажется, она единственная в огромном Котельническом замке была рада видеть Раневскую.

- Мы с ней снимались в михалковском дерьме «У них есть Родина», - рассказывала Фаина Георгиевна. - Как мы там дружно страдали по своим возлюбленным - слезы лились в четыре ручья!.. Когда я говорю о «дерьме», то имею в виду одно: знал ли Сергей Владимирович, что всех детей, которые после этого фильма добились возвращения в Советский Союз, прямым ходом отправляли в лагеря и колонии? Если знал, то 30 сребреников не жгли руки?.. Вы знаете, что ему дали Сталинскую премию за «Дядю Степу»? Михаил Ильич Ромм после этого сказал, что ему стыдно носить лауреатский значок.

Она вышла на сцену в последний раз в роли няньки Фелицаты в спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше», поставленном в «Моссовете» Сергеем Юрским. Это было за два года до того, как 19 июля 1984 года ее не стало.

- Недавно прочитала в газете: «Великая актриса Раневская», - говорила она незадолго до смерти. - Стало смешно. Великие живут как люди, а я живу бездомной собакой, хотя есть жилище! Есть приبلудная собака, она живет моей заботой, - собакой одинокой живу я, и недолго, слава Богу, осталось.

...Все, кто меня любил, не нравились мне. А кого я любила - не любили меня. Кто бы знал мое одиночество... Будь он проклят, этот самый талант сделавший меня несчастной. Моя внешность испортила мне личную жизнь.

...Одиноко. Смертная тоска. Мне восемьдесят один год. Сижу в Москве. Лето. Не могу бросить псину. Сняли мне домик за городом и с сортиром. В мои годы может быть один любовник - домашний клозет.

...Старость - это просто свинство. Я считаю, что это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости. Господи, уже все ушли, а я до сих пор живу... Бирман - и та умерла, а уж от нее я этого никак не ожидала.

Кто бы знал, как я была несчастна в этой проклятой жизни со всеми моими талантами... Кто бы знал мое одиночество! Успех - глупо мне, умной, ему радоваться. Я не знала успеха у себя самой... У меня хватило ума глупо прожить жизнь.

ЛИТЕРАТУРА:

Ее книги:

1. Раневская Ф. «Судьба - шлюха»/Фаина Раневская /Авт.- сост. Д.А. Щеглов.- М.: «Астрель: АСТ», 2010.- 223 с.

О ней:

1. Кино: энциклопедический словарь/гл. ред. С.И. Юткевич.- М.: «Сов. энциклопедия», 1986.- Стр. 343.

2. **Покровский Б. М.** Что осталось на трубе...или Хроники театральной жизни второй половины 20 века: Сб-к статей, очерков, фельетонов, дневников.- М.: «ЗАО Изд-во Центрполиграф», 2000. - Стр. 92-95.
3. **Скороходов Г. А.** Фаина Раневская: «Кто бы знал мое одиночество»/Глеб Скороходов/ GalaБиография.- 2006.- №8.- Стр. 48-66.
4. **Скороходов Г. А.** Разговоры с Раневской. - М: «ООО Изд-во АСТ», 2001.- 480 с.
5. **Щеглов А.** Фаина Раневская. Вся жизнь/Алексей Щеглов. - М.: Изд-во «Захаров», 2001.